

Сириус вернулся в волшебную Британию поздним вечером 23 ноября, едва узнав от Гарри, что его имя выпало из Огненного кубка. Немедленно покинув безрадостный остров Блэков, укрывшийся в южной части Северной Атлантики, он поспешил домой. Но Гарри, разумеется, об этом не знал. Сириус пытался проникнуть в Хогвартс, чтобы тайком наблюдать за первым заданием, но охрана была настолько суровой, что он понял: его бы немедленно поймали. Вместо этого он вернулся в свою пещеру на окраине Хогсмид и провел последние дни в сборе информации. Узнав о случившемся из "Ежедневного пророка", Сириус не мог поверить своим глазам. Первая полоса, вторая, третья – всё было посвящено этому событию! "Пророк" сообщал, что Гарри заявил о невинности Сириуса, а министр и главный колдун получили неопровержимые доказательства этого и отказались от преследования. Газета также сообщала об арестах Фаджа, Амбридж, Дамблдора, МакГонагалл, Снейпа, Спраут, Хагрида, Помфри, Барті Крауча-старшего, Молли Уизли и Люциуса Малфоя. Более того, выяснилось, что человек, выдававший себя за профессора Защиты от тёмных искусств, Аластора Муди, был не кто иной, как мёртвый Пожиратель смерти Бартемиус Крауч-младший. И он тоже был арестован. — Двенадцать человек арестовано! — прошептал Сириус, не веря своим ушам. — Среди них глава Визенгамота и директор нашей школы, министр и его главный заместитель! И всё это из-за Гарри? — пробормотал он, пораженный поворотом событий. Прожив в отремонтированной пещере чуть больше недели, Сириус продолжал собирать информацию, когда из ниоткуда появился Патронус в виде кошки-рыси и прыгнул в устье пещеры. Сириус, застигнутый врасплох, инстинктивно поднял свою палочку, но рука так сильно дрожала, что он едва ли мог произнести заклинание, не говоря уже о том, чтобы попасть в цель. — Блэк. Аврор Шеклболт. Мы точно знаем, что вы невиновны. Нам нужно, чтобы вы сдались, чтобы мы могли устроить вам суд, который должен был состояться, и очистить ваше имя, — раздался глубокий мужской голос из пасти Патронуса. Ещё один голос, принадлежащий той же кошке-рыси, продолжил: — Клянусь своей магией, если вы появитесь в "Трёх метлах" в полдень в любой день, я обеспечу вашу безопасную доставку в Министерство для ожидания суда. Оставьте на столе белую розу, и я буду знать, что вы согласны. Сириус, пытаясь успокоить колотящееся сердце и трясущиеся руки, даже выпил успокоительное зелье, чтобы привести себя в порядок и взвесить все риски. Он провел несколько часов, обдумывая план действий, когда к нему подлетела министерская сова и опустилась на землю перед ним. Нахмурившись, он проверил, нет ли на птице или ее письме каких-либо запрещенных чар, а затем с помощью магии отбросил письмо подальше от совы. Как только сова освободилась от груза, она переместилась на камень неподалеку. Сириус снова нахмурился и наложил на письмо дополнительные обнаруживающие чары. Он обнаружил только одну – чары уменьшения стандартного почтового пакета. Быстро отменив их, он разглядел письмо. Других чар не было. Осторожно открыв письмо, он обнаружил чистый лист пергамента и самопишущее перо, завернутые внутрь. Отложив их в сторону, он начал читать... ~ # ~ Лорду Сириусу Ориону Блэку III из благородного и древнейшего Дома Блэков Лорд Дома Блэк Лорд Блэк, Я, Амелия Сьюзен Боунс, клянусь своей магией, что не желаю вам зла. Клянусь также, что готова дать вам то испытание, в котором вам было отказано, и, если вы передадите себя в руки одного из моих авроров, им будет приказано не причинять вам вреда и со всей готовностью доставить вас ко мне. Как я пишу, так я клянусь, так и должно быть. Я поручил двум аврорам найти вас и доставить ко мне невредимым. Один из них – старший аврор Кингсли Шеклболт, а другой – ваша кузина, аврор второго класса Нимфадора Тонкс. Если вы найдете их раньше, чем они найдут вас, умоляю вас, сдайтесь! Мы знаем, что вы невиновны в преступлениях, за которые вас незаконно бросили в Азкабан, лорд Блэк. Вместе мы исправим эту ошибку. Если Вы предпочитаете, чтобы мы приехали к Вам в выбранное Вами место, пожалуйста, воспользуйтесь прилагаемыми пером и пергаментом, чтобы написать мне и сообщить об этом. Сова приказано оставить, чтобы Вы могли отправить ее обратно. В противном случае, пожалуйста, просто распорядитесь вернуть ее в Министерство. Искренне Ваш, Госпожа директор Амелия Боунс из Благородного и Древнего Дома Боунс Директор ОМП (отдел магического правопорядка) Регент Дома Боунс ~ #

~Сириус, пораженный в очередной раз, просто сидел, не зная, как поступить. Пойти ли ему на поводу у "белой розы"? Или же написать ей и попросить ее или кого-то другого встретиться с ним в том месте, которое он сам выберет, как она предложила? Он был уверен в искренности послания. Ами Боунс, как известно, была ведьмой слова, и он не сомневался, что она сделает все возможное, чтобы обезопасить его и обеспечить ему справедливое испытание. Но хватит ли ее усилий, чтобы спасти ему жизнь? Сириус знал, что есть силы, которые хотели бы его смерти, еще до того, как он окажется в зале суда. Он был уверен, что Малфой – один из них. У него были средства и мотив, чтобы организовать убийство. Что же делать? Это требовало глубоких размышлений. Сириус знал, что суд над Фаджем и Амбридж, по крайней мере, начнется на следующее утро, и он понимал, что должен действовать быстро. Или же ждать окончания суда и действовать потом. Но сможет ли он быть осужден до или во время суда над теми, кто уже был арестован? Проведя еще несколько часов в раздумьях, Сириус внезапно придумал план. Он считал его гениальным, достойным звания одной из самых ярких и дерзких выхонок всех времен и народов. Она, несомненно, заняла бы место в его мемуарах, если бы он когда-нибудь решился их написать. — (oIo) — В поместье Риддл "гомункул Бабиморт", как он сам себя называл, закатил очередную истерику, правда, в основном в своей голове. Мир волшебников бурлил, кипел, а он, словно запертый в хрустальном гробу, был оторван от всего этого. Единственными источниками информации для него служили "Ежедневный пророк" и Петтигрю. Но ни тот, ни другой не внушали доверия. Первый, как известно, был подконтролен Министерству магии, а второй... Второй был просто жалким созданием, сбежавшим из Азкабана, и не более. Риддл, будучи человеком с завышенной самооценкой, не мог смириться с тем, что его единственными помощниками были закоренелый преступник и низкопробная газета. — Червехвост! — прорычал он, словно лев, ревя на свою добычу. Петтигрю, вздрогнув, как от удара молнии, подскочил. — Да, учитель? — пролепетал он, сжимая в лапах свою крысиную мордочку. — Мое зелье! — рявкнул Риддл, сдерживая гнев. — И побыстрее! Как же хотелось ему наложить на этого толстого сопляка проклятие Круциатус! Но нет, он не мог. Петтигрю был нужен ему в качестве "рук", когда он готовил зелье. А Круциатус лишил бы его этой возможности. Как же раздражало его собственное могущество, которое заставляло его полагаться на таких жалких существ. Быть самым могущественным темным лордом, которого когда-либо видел мир, и при этом быть вынужденным использовать в качестве слуг таких сопляков — невыносимо. — (oIo) —